

Он поспешно вскочил, задев стол, и компьютер с грохотом полетел на пол, разлетевшись на куски. Однако Пэй Цзиньсю не удостоил его даже взглядом — он лишь торопливо бросился в комнату.

В ванной клубился пар. Чэнь Сяо едва не умирал от боли: он поскользнулся и со всего маху приложился копчиком о кафельный пол. Теперь он не мог пошевелиться, а душ, оставленный включенным, продолжал поливать его тело теплой водой. Чэнь Сяо даже глаз открыть не мог.

— Ох... черт, как больно, — пробормотал он.

За всю свою жизнь он не получал подобных травм, а учитывая, что вчера это место подверглось чрезмерной нагрузке, боль от падения наложилась на прежнюю. Его бедра...

Чэнь Сяо изо всех сил свернулся калачиком, надеясь, что кто-нибудь придет ему на помощь, но в доме стояла мертвая тишина. Ни души, даже птицы не слышно.

И тут, когда он уже почти отчаялся, раздался голос:

— Сяо-Сяо!

Пэй Цзиньсю бережно поднял его на руки. Стоило ему заговорить, как у Чэнь Сяо, который долго сдерживал слезы, хлынули рыдания:

— Я сейчас умру от боли...

Этот мягкий, жалобный голос заставил сердце Пэй Цзиньсю сжаться. Ему даже показалось, что Сяо-Сяо ластится к нему, как котенок. Выходя из ванной, он чувствовал себя так, будто ступал по облакам.

Вскоре прибыл лечащий врач. После тщательного осмотра он заверил, что ничего серьезного — обычный ушиб. Пэй Цзиньсю наконец выдохнул.

Что касается Чэнь Сяо, то он наотрез отказывался выбираться из объятий мужчины. Слишком уж стыдно. Он ведь видел себя в зеркале: все тело, от шеи до ног, было покрыто густыми багровыми следами поцелуев.

Проводив врача, Чэнь Сяо медленно выбрался из постели и, покраснев, пробормотал:

— Мне все еще очень больно.

Оказалось, что его недавнее спокойствие было лишь игрой. Но именно эта непосредственность

заставляла сердце мужчины таять.

— Расскажи мне сказку, — потребовал Чэнь Сяо, пользуясь своим положением пострадавшего.

Разве мог Пэй Цзиньсю отказать? Он нежно поцеловал его в лоб. Когда сказка закончилась, оказалось, что Чэнь Сяо уже уснул. Его лицо во сне выглядело таким безмятежным и прекрасным, что Пэй Цзиньсю, еще раз коснувшись губами его чистого лба, тихо вышел из комнаты.

За дверью его уже давно поджидал помощник Гао Ли. Увидев босса, он бросился к нему с кипой бумаг:

— Босс, это документы компании, прошу ознакомиться.

Пэй Цзиньсю принял бумаги и широким шагом направился в кабинет. Положив документы на стол, он взглянул на помощника:

— В Наньши в последнее время что-нибудь случилось?

Гао Ли замялся, но все же ответил:

— Внешний мир судачит, будто вы воспользовались ситуацией и принудили младшего господина из корпорации Чэнь к браку. — Он набрался смелости и с возмущением добавил: — Это же абсурд! Вы ведь не гомосексуал, зачем вам жениться на нем? Да и нужны ли вам те крохи состояния корпорации Чэнь?

Пэй Цзиньсю посмотрел на ничего не подозревающего помощника и вспомнил, что тот работает в компании всего год и о прошлом ничего не знает.

— Пэй Цзиньсю?

За дверью раздался знакомый голос. Лицо помощника застыло. Ему нестерпимо хотелось узнать, кто посмел так дерзко обращаться к боссу по имени. В то же время внутри него зародилось странное чувство настороженности: никто не знал, что он устроился в корпорацию Пэй только ради Пэй Цзиньсю.

А Чэнь Сяо за дверью тем временем нервничал: как это он проснулся, а человека рядом нет? Он, прихрамывая, поспешил к кабинету.

Система подала сигнал:

— Внимание, ваш соперник в любви ранга А появился. Если вы не вмешаетесь, он достигнет

прогресса в отношениях, включая рукопожатия и объятия!

Вот почему Чэнь Сяо так торопился. Соперник в любви — как захватывающе! Жаль только, непонятно, первая ли это любовь или роковая страсть.

— Выйди пока...

Пэй Цзиньсю, утратив прежнее спокойствие, приказал Гао Ли уйти, но Чэнь Сяо уже распахнул дверь.

— Пэй Цзиньсю.

Увидев вошедшего, Пэй Цзиньсю сузил глаза. Чэнь Сяо был накинута лишь в широкую белую рубашку, обнажавшую прямые стройные ноги. На его коже все еще виднелись вчерашние следы поцелуев — от гладкой шеи до самых икр. Лицо Пэй Цзиньсю помрачнело: он был недоволен тем, что на его сокровище кто-то посмел смотреть. Его голос стал низким:

— Гао Ли, уходи.

Эти слова прозвучали как ушат ледяной воды. Подавив удивление и отвращение, Гао Ли побледнел. Если бы он до сих пор не понял, что происходит, то прожил бы свои двадцать лет зря. Уходя, он бросил прощальный взгляд и замер, словно прирос к полу: босс целовал вошедшего.

Солнечный свет пробивался сквозь окно, осыпая их золотой пылью. Прекрасный юноша был нежно заключен в объятия босса, и пушок на его коже был виден отчетливо, но Гао Ли чувствовал себя так, будто провалился в ледяную бездну.

Оказывается, не бывает людей, холодных от природы — просто он еще не встретил того, кого полюбил бы.

Чэнь Сяо издавал невнятные звуки, принимая напор мужчины, пока тот не отпустил его, когда воздух в легких закончился. Чэнь Сяо обмяк, словно лужица воды, и, припав к груди мужчины, тяжело дышал.

Он искоса взглянул на него и пожаловался:

— Ты что, решил меня до смерти зацеловать?

Пэй Цзиньсю не ответил. Поддерживая его за упругие ягодицы, он поудобнее устроился в кресле и, заметив длинные обнаженные ноги, нахмурился:

— Почему ты не оделся?

Чэнь Сяо хмыкнул, в его глазах блеснул дерзкий огонек:

— А я одет.

Он приподнял подол рубашки, демонстрируя короткие шорты, которые были едва заметны.

Лицо Пэй Цзиньсю стало еще мрачнее, глаза потемнели:

— Чтобы я больше не видел на тебе этой дряни!

— С какой стати? — возразил Чэнь Сяо, но под его тяжелым взглядом голос стал тише: — Я... я не буду в этом выходить на улицу. Буду носить только для тебя.

Лицо юноши пылало, губы были ярко-красными от поцелуев, а в уголках глаз застыл влажный блеск. Стоило Пэй Цзиньсю осознать, что этот человек принадлежит только ему, как внутренний демон потребовал большего.

Вечером в баре гремела музыка. Гао Ли сидел у стойки перед рядом стаканов и мрачно смотрел на разноцветное спиртное, собираясь напиться в стельку.

Уже взрослый мужчина, прошедший через столько невзгод, а сломался из-за такой глупости, как безответная любовь. Впрочем, босс и тот юноша так подходили друг другу... На его месте он бы давно почувствовал себя ничтожеством.

Но почему тот парень показался ему таким знакомым? Где он его видел? Размышляя об этом, он опрокинул еще одну рюмку. Когда он потянулся за следующей, его схватили за запястье.

— Ты что творишь! — Гао Ли в ярости обернулся, но в следующую секунду стол перевернулся от пинка, и бокалы со звоном разлетелись вдребезги.

Десяток крепких охранников окружили его, заткнули рот и поволокли в туалет.

Ци Жань, глядя на Гао Ли сверху вниз, спросил:

— Ты — новый помощник Пэй Цзиньсю?

Гао Ли, ошарашенный и напуганный, сжался:

— Да, я его помощник. Что вам нужно?

Он старался держаться как можно тише: было ясно, что эти люди не шутят. Особенно тот, что стоял впереди — младший сын семьи Ци, типичный избалованный мажор, с которым лучше не связываться.

— Скажи мне, где Чэнь Сяо?

Терпение Ци Жаня лопнуло. Он знал, насколько хитер Пэй Цзиньсю — даже их предполагаемый брак мог оказаться лишь дымовой завесой! Чэнь Сяо мог подвергаться опасности, и от одной этой мысли сердце Ци Жаня обливалось кровью.

Гао Ли обливался потом. Он открыл рот, но не осмелился произнести ни слова. Вспомнив методы своего босса, он задрожал, сжав губы до боли.

К несчастью для него, среди людей Ци Жаня оказался профессиональный сыщик. Прочитав выражение лица помощника, он почти наверняка догадался, что тот скрывает.

В конце концов, Ци Жань добился своего и, забрав людей, бросился на спасение. Гао Ли остался лежать в туалете, словно брошенная собака.

Ци Жань: Сяо-Сяо, я пришел!

Чэнь Сяо: Ты кто такой? Мы знакомы?

Ци Жань: Сяо-Сяо, что с тобой? Этот подлец Пэй Цзиньсю похитил тебя? Я заберу тебя отсюда.

Чэнь Сяо: Кто сказал, что это похищение? У меня! Медовый! Месяц!

На пляже Чэнь Сяо наслаждался отдыхом. Морской бриз шевелил его волосы, юноша в тонкой белой рубашке улыбался так ярко, словно само лето воплотилось в нем.

Ох, как же он зол!

Они ведь даже не женаты еще, а этот мерзавец Пэй Цзиньсю уже заявил, что везет его в свадебное путешествие, и его мама дала добро.

Поначалу Чэнь Сяо было интересно, но, обследовав остров, он заскучал. Пэй Цзиньсю уехал утром и до сих пор не вернулся. Мужчина никогда не оставлял его так надолго, и Чэнь Сяо вдруг поймал себя на том, что ему не по себе. Он осознал, что ему чего-то не хватает, и ужаснулся.

Черт, неужели у него проблемы с психикой? С ума он, что ли, сошел? Надо выпить сока для успокоения.

Вспомнив свои прошлые клятвы, Чэнь Сяо закрыл лицо руками. Он не знал, выжал ли он все соки из этого «альфа-самца», но сам чуть не отдал концы. Кто сказал, что не бывает пахоты, от которой ломается плуг? Вот он ему сейчас покажет!

Чэнь Сяо хотел было пройтись, но цепь, которой его приковали, натянулась. Он помрачнел. Внешность Пэй Цзиньсю обманчива — на самом деле он одержимый параноик, и обычный человек вряд ли выдержал бы такой напор.

Наконец, изучив память прежнего владельца тела, Чэнь Сяо понял, что к чему.

Прежний Чэнь Сяо был младшим сыном богатой семьи из Наньши, окруженным любовью. Он рос послушным ребенком. В этом мире однополые браки были законны, и у него с детства был жених по имени Ци Жань. Тот был идеальным парнем: выполнял любое желание, но Чэнь Сяо никогда его не любил, видя в нем лишь брата.

Конечно, нынешний Чэнь Сяо думал так же. После того, как познал «ураган» в 18 сантиметров, кто мог бы его соблазнить? Тот парень выглядел как слабак, куда ему до восьми кубиков пресса его властного босса.

Стоп! Опять его мысли понеслись не туда.

Воспоминания о других людях были полными, но вот о боссе... о нем в памяти не было ни слова. Более того, в воспоминаниях зияли огромные дыры, словно кто-то вырвал страницы из книги.

В том, что он помнил, они с боссом не пересекались. Зато он слышал о нем от других: типичная история главного героя. Законного сына подменили, мать развелась с отцом-негодяем, а Пэй Цзиньсю в одиночку создал империю Пэй, став легендой.

Увидев это, Чэнь Сяо укрепился в своей вере: люди тянутся к сильным, и он не исключение. Похоже, ему достался не просто «золотой палец», а «золотая опора»! Система была права: его избранником должен стать Пэй Цзиньсю. Они идеально подходят друг другу.

— Господин, ваш сок.

Слуга принес апельсиновый сок. Принимая стакан, Чэнь Сяо почувствовал, как ему в ладонь сунули записку. Слуга, не поднимая глаз, удалился.

Чэнь Сяо присел на корточки и развернул бумажку. Его лицо изменилось: горе-союзник на связи.

Записка была от Ци Жаня: он просил приготовиться к ночи, чтобы забрать его домой.

Чэнь Сяо: «...»

Что делать, если он не хочет возвращаться? Хотя остров ему поднадоел, но ведь здесь был его мужчина. К тому же, у них медовый месяц! Неужели нельзя дать ему нормально отдохнуть?!

Представив реакцию Пэй Цзиньсю, когда тот узнает о попытке побега, Чэнь Сяо почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Нет, нет, он не пойдет!

Чэнь Сяо решил не сотрудничать, но ночью Ци Жань явился лично с толпой амбалов.

— Сяо-Сяо... — увидев холодный взгляд Чэнь Сяо, он поспешно исправился: — Чэнь Сяо, я пришел забрать тебя.

Он подал знак, и его люди, неведь откуда взяв железный лом, в два счета взломали дверь.

— Что ты делаешь! Это частная собственность! Это незаконно, я никуда не пойду! — сердце Чэнь Сяо сжалось. Все слишком легко, тут явно что-то не так! Если босс вернется и увидит это, Ци Жань просто бросит его в пекло!

Видя, что тот отчаянно сопротивляется, Ци Жань был в ярости:

— Чэнь Сяо, очнись! Я с таким трудом нашел возможность, ты что, хочешь остаться в плену у этого извращенца навсегда?

Взгляд Ци Жаня упал на икры Чэнь Сяо, и он покраснел от боли и ненависти. Он с силой ударил кулаком в пол.

— Чэнь Сяо, это он... обидел тебя? — он не сводил глаз со следов поцелуев, его голос дрожал от отчаяния.

Чэнь Сяо покачал головой:

— Ты не о том думаешь! Мы... мы скоро поженимся! Уходи отсюда!

— Чем он тебя шантажирует? Родителями? Я знал, что Пэй Цзиньсю — неблагодарный волк! Посмотри, что он с тобой сделал! Как ты можешь его защищать?

Ци Жань был уверен, что Чэнь Сяо запуган.

Разговор не клеился. Чэнь Сяо вцепился в дверь:

— Я не вернусь!

Ци Жань от ярости едва стоял на ногах. Чэнь Сяо подумал, что он колеблется:

— Ци Жань, я не могу сейчас уйти, уходи ты. Я потом сама вернусь.

Честно говоря, после всех этих дней он был вымотан.

Неожиданно Ци Жань решился на крайние меры. Он решил, что у Чэнь Сяо начались психологические проблемы, может, тот самый стокгольмский синдром, о котором пишут в книгах. Он должен спасти его из логова дьявола! В порыве безумия он приказал людям снять дверное полотно:

— Чэнь Сяо, я делаю это ради тебя.

Он попытался поднять Чэнь Сяо на руки, но возникла неловкая сцена: несмотря на все усилия, Чэнь Сяо остался стоять на месте, как вкопанный.

— ...

Наступила тишина.

Через мгновение Чэнь Сяо прыснул со смеху. Слабак! Его босс мог нести его на руках пять километров и даже не запыхаться.

Ци Жань, потеряв лицо, пришел в ярость, но не мог же он сорваться на Чэнь Сяо.

— Я сегодня во что бы то ни стало тебя спасу!

— Это точно заговор Пэй Цзиньсю, слушай меня, не будь упрямым, он тебя не достоин!

Чэнь Сяо хотел было возразить, но в тишине ночи раздались громкие хлопки в ладоши.

Вмиг их окружили люди. Десяток амбалов Ци Жаня не шли ни в какое сравнение с прибывшими. Пэй Цзиньсю, которого так яростно проклинал Ци Жань, вышел вперед в окружении своей свиты.

Он был в черном плаще, в очках в золотой оправе — вылитый университетский профессор. Его лицо было спокойным, но аура подавляла.

Ци Жань начал осыпать его проклятиями. Чэнь Сяо не мог смотреть, как его знакомого скармливают акулам, поэтому заткнул ему рот первым попавшимся под руку шарфом.

— Замолчи!

Для Пэй Цзиньсю это выглядело так, будто Чэнь Сяо беспокоится о своем возлюбленном и просит за него. От этой мысли его спокойствие испарилось.

Он хотел убить Ци Жаня.

Почувствовав ледяной взгляд, Ци Жань, ослепленный ревностью, вдруг протрезвел и от страха рухнул на колени.

А-Да доложил:

— Босс, яхта уничтожена, люди на ней под контролем.

Лицо Ци Жаня стало мертвенно-бледным. Он старался не просить о пощаде, но не мог оторвать взгляда от Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо закатил глаза. Он ведь говорил, что не пойдет.

Пэй Цзиньсю все видел. Он поправил очки, в глубине его глаз блеснул опасный свет, и он приказал увести Ци Жаня.

Когда все ушли, комната опустела. Несмотря на яркий свет, Чэнь Сяо почувствовал, как холод пробирает его до костей.

Пэй Цзиньсю улыбнулся, его острый взгляд впился в Чэнь Сяо, словно желая пригвоздить его к месту. Чэнь Сяо впервые столкнулся с такой мощью и, отступая перед ним, шаг за шагом проигрывал.

Пока не оказался прижат к кровати.

Он уперся спиной в спинку, а перед ним стоял босс, похожий на голодного волка.

Чэнь Сяо с трудом сглотнул:

— Пэй Цзиньсю, я не уйду.

— Конечно, — мужчина наклонился и вдохнул аромат его кожи. — Куда бы ты делся, когда я рядом.

Он внезапно выпрямился и посмотрел на него сверху вниз:

— Сяо-Сяо, я очень зол.

Чэнь Сяо чувствовал себя обиженным: он ведь пострадал ни за что, чего злиться?

— Ты мой. Даже после смерти будешь моим.

Хриплый голос отозвался дрожью в теле Чэнь Сяо. Его влажные глаза смотрели на мужчину:

— Я знаю. Но ты не можешь обвинять меня в том, чего я не делал.

— И что ты хочешь сказать?

— У меня есть только один любимый человек, и это не Ци Жань! У меня есть только один объект любви с фамилией Пэй!

В груди мужчины вспыхнул огонь. Он вспомнил, что говорила мать Чэнь Сяо о его однокласснике. Пэй Цзиньсю сдерживался, но на его прекрасном лице проступило нечто зловещее. Чэнь Сяо, который не сводил с него глаз, все понял.

Пэй Цзиньсю не выдержал:

— Кто он?

Чэнь Сяо бросился вперед и почти прокричал:

— Это ты!

В одно мгновение Пэй Цзиньсю застыл. Он медленно обернулся, словно робот, почти потеряв

дар речи. Ему казалось, что он видит прекрасный сон, и он боялся даже дышать, чтобы не разрушить его.

Чэнь Сяо оседлал его бедра, и теперь настала его очередь торжествовать. Глядя на мужчину сверху вниз, он слово за словом произносил признания, высокомерный, как маленький принц.

Такой надменный, такой невыносимый, но именно поэтому он любил его до глубины души.

После этого Чэнь Сяо много чего наговорил, о чем потом горько пожалел. Ведь это был первый раз, когда они с Пэй Цзиньсю просто разговаривали, лежа под одеялом. Куда подевался тот босс, который при первой возможности переходил к делу?!

<http://bllate.org/book/19876/1956684>